

Я Н И К А М Е Р И Л О

Я от Яники

ХАРЬКОВ
«ФОЛНО»
2020

Яника знает, как сделать Украину европейской страной. Она рассказывает о своем пути к цели, не скрывая поражений и радуясь победам, и я рад, что часть этого пути мы прошли по работе вместе, а друзьями и продолжаем идти. «Я от Яники» — книга, полная оптимизма и надежды, даже когда сложно.

*Владимир Омелян, министр
инфраструктуры (2016—2019)*

Яника удивительно умеет объединять людей и добиваться результатов. Ее эмпатия, доброта, креативность и невероятная любознательность делают ее идеальным партнером, о котором только может мечтать архитектор.

*Мануэла Гатто, директор
Zaha Hadid Architects*

Вы держите в руках не просто книгу, а увлекательную историю жизни успешной бизнесвумен и леди-лидера, которая, пройдя непростой путь, стала триггером изменений и трансформаций в разных сферах жизнедеятельности нескольких городов и даже стран. Яника Мерило своей книгой возвращает нас к событиям недавнего прошлого, заставляет задуматься о важных моментах истории и вдохновляет на дальнейшее цифровое развитие и движение вперед.

*Юрий Гусев, председатель Херсонской областной
государственной администрации, заместитель
Министра обороны Украины (2015—2016)*

Отличная книга о начале пути. Рекомендую!

*Давид Арахамия, Глава депутатской
фракции «Слуга Народа»*

Яника — это настоящий друг Покрова, которая помогла реализовать проекты, о которых мы даже не знали, не могли представить, что они у нас будут. На всех этапах реализации Яника была рядом и это остается неизменным — вместе идти до конца, до положительного результата, до победы. При этом все, что она делает, это не для рекламы, не для картинки — это искренне и от души. То, что сегодня большая редкость.

Александр Шаповал, мэр Покрова

Яника — идеальное дополнение любой организации, открывающая новые двери. Очень мало таких людей, которые за одну ночь, создаст презентацию для важных встреч вместе с рыночным анализом и ее уверенно

презентуют. Бесконечные перелеты, командировки с ночевкой, это требует особой выносливости. В добавок ко всему она растит ребенка и пишет стихи.

*Урмас Сыырумаа, учредитель фонда US Invest
и президент Олимпийского Комитета Эстонии*

Детство на трех языках, жизнь — на две страны, теология, ай-ти, космос, электронное правительство, инвестиции, журналистика, государственные реформы, помощь ветеранам АТО и бесконечная вера в то, что правильное виденье предшествует правильной реальности. Невероятная история женщины, рассказанная ею в самом начале этой истории.

Рекомендуется всем, кто до сих пор верит в то, что пол предопределяет профессию, а большие государственные изменения — занятие исключительно для мужчин.

*Ольга Руднева, директор
Фонда Елены Пинчук*

Есть разные истории. Одни наполнены фактами, цифрами и событиями. Другие наполнены эмоциями, персонажами и яркими моментами. Книга Яники — это микс из первого и второго. Но в любом случае это крайне интересное чтение, которое увлекает с первых страниц.

*Борислав Береза, Народный депутат
Украины VIII созыва*

Когда Яника присоединилась к Arvopaperi, она была 20-летней программисткой. Сначала она обаяла красотой и умением коммуницировать, но со временем — профессионализмом и трудоспособностью. С помощью Яники родилась лучшая в сфере инвестиций медиа и онлайн-сайт и форум, на котором присутствовали все заинтересованные в инвестировании. А Яника стала таинственной звездой финского мира инвестирования.

*Эльяс Рено, руководитель и главный
редактор Arvopaperi*

Яника — это нереальная энергетика. Она способна зарядить идеями даже замороженных админов. Мы вживую познакомились на встрече вместе с Евгением Уткиным и сразу ушли в тематику IT и изменений в стране. Говоря об отмене справок, защите IT-бизнеса и создании цифровых сервисов, невольно первая ассоциация — Яника. И это на самом деле большой ежедневный труд, который меняет Украину к лучшему.

*Алексей Гриценко, предприниматель,
один из основателей Автомайда*

СОЗДАНИЕ МОЕГО МАЛЕНЬКОГО МИРА

«Девушка, а вы тут часто?»

Хотя вряд ли он так спросил. У него отличное чувство юмора и достаточно креативное мышление. Высшее образование в философии и высшее художественное, как-никак.

А она тут в самом деле бывала часто. Моя мама летом подрабатывала гидом, и именно Казанский собор был тем местом, куда она постоянно возила туристов, чтобы показать всю красоту Питера. Так они и познакомились: в тот день папа получил диплом в Питерском университете и шел домой с пакетом продуктов мимо лавочки, на которой сидела незнакомка.

Дальше моя участь была предрешена. После судьбоносной скамейки последовали пару лет вокзальных перронов в Питере и Тарту, сотни писем и десятки звонков «вечного 07».

Семьдесят вторая! Жду, дыханье затая!
Быть не может, повторите, я уверен — дома!
А, вот уже ответили... Ну, здравствуй, — это я!

В. Высоцкий

Кто смог бы противостоять моей юной маме? И папа решил переехать в Тарту — маленький зеленый университетский городок в Эстонии. Точнее, переехать, оставив себе в Питере крошечную мастерскую от Союза художников «на чердаке», возле самого Литейного.

Услышав «мастерская», некоторые, наверное, представляют высокие белые стены и потолки, много воздуха и огромные картины

на стенах. Все было ровно наоборот. Крошечная мастерская, хотя и в прекрасном месте в самом центре Питера, но не на первом, а на самом верхнем этаже, куда не доходил лифт, даже в те моменты, когда работал. Большие железные двери царских времен помнили, наверное, всю историю последних столетий от последнего царя до первого художника-авангардиста, и лифт самостоятельно решал, как часто и куда ему ехать. «Кого я только не пережил, и вас переживу». А мог запросто и вообще никуда не доезжать, как это случилось с папой в одну новогоднюю ночь, которую он там и провел, пока на следующий день на работу не вышли дежурные и с праздников не вернулись соседи, пришедшие на выручку. Обычно треск лифта был слышен даже в мастерской, и с того времени я боюсь лифтов.

Но когда день был хороший, и лифт доезжал на пол-этажа ниже лестничной площадки, надо было открыть две старых двери, чтобы, пригибаясь, войти в мастерскую. Сама мастерская, наверное, была площадью метров двадцать — с маленькой кухней и с еще меньшим туалетом. Мылись на кухне, и воду подогревали на плитке в кастрюлях. Боже, как я любила эту мастерскую, дворики старого Питера, белые ночи разводки мостов и знакомые станции метро! Я не была там с 2014 года.

Зимой, на каникулы и иногда и на длинные выходные мы ездили в Питер, летом — всегда в Каменец-Подольский и в Чабаны возле Киева. Туда меня привозили после окончания учебного года и оставляли с тетей в Чабанах или у бабушки-дедушки в Каменец-Подольском на целое лето.

Папа родился в Изяславе, возле Каменца, во время войны. Но вскоре молодая семья переехала в сам Каменец, здесь дедушка проработал главным бухгалтером на разных заводах целую жизнь. Этим, как говорят, изменяя семейной традиции — долгой линии священников, начавшейся еще с 1200 года.

Каменец для меня родной город, где в одной из хрущевок на третьем этаже и во дворах вокруг них я провела многие лета своего 7

детства. Если даже родители спорили, где я научилась разговаривать по-русски: слушая их разговоры дома или во дворах Таллина и Чабанов, или постоянно бегая в Питере на Кузнечный рынок (это теория мамы), то с украинским всегда было все понятно — я научилась благодаря папе.

С языками с моего рождения у нас все было и сложно, и просто. Просто, так как папа решил сразу начать разговаривать со мной только на украинском. Исключительно и только, и не могу вспомнить ни единого разу, когда мы бы общались на русском. Просто было бы как-то нелепо и непривычно. С мамой папа разговаривал на русском, хотя мама, слушая нас, немного научилась и украинскому. Сорок лет спустя, работая гостевым лектором в университете Ивана Франка во Львове, мама очень жалела, что тогда не научилась свободно разговаривать по-украински. А с мамой мы разговаривали на эстонском.

Вот так и получилось, что я выросла в семье, где было постоянно три языка и смесь разных культур и мировосприятий.

Из журналов я читала «Барвінок», вечерами мы слушали программу «Время», праздновали с салютами Новый год, в обязательном порядке я читала Лесю Украинку и историю Украины, ходила в эстонскую школу и не ощущала никаких противоречий.

И что же получилось в итоге? Я выросла в окружении трех языков и потом осваивать новые, финский и английский, было, наверно, проще, хотя работать над ними пришлось, как и до сих пор я работаю над усовершенствованием украинского языка и терминологии. Одно же дело разговаривать дома с папой, другое — прямые ТВ-эферы. Сама потом переслушиваю и иногда переслушивает педагог украинского, выделяя ошибки. Для меня владеть чистым и красивым языком — это элементарное уважение к языку, себе и к моей стране.

Постоянные путешествия тогда стали нормой, и я начала ощущать, что нет ничего страшного, когда новая страна и опять «на рюкзаках» — это просто обычная жизнь. Также жизнью, хотя и не

такой простой, было, когда я с мамой в одиннадцать лет переехала в Финляндию. Это был переезд в новую страну, и пришлось одновременно учиться в двух школах — и в Эстонии, и в Финляндии.

И потом в разные годы я жила в разных странах и городах, и тогда уже достаточно просто осваивалась. Правда, со временем уже тяжелее расставаться с местами и городами. До 20 лет я, в основном, прожила в Эстонии, потом пять лет в Финляндии, еще пять в разных странах — задев и Штаты во время IT-boom, — и с 2007-го я уже постоянно живу где-то между Украиной и Эстонией.

И нет никакого «кризиса идентичности». Я эстонка и украинка, и не вижу в этом противоречий, также как и не вижу причин анализировать «а кто я больше?». Абсурдный вопрос. Не измеряла. А в детстве, когда у меня спрашивали: «А ты кто?», намекая на это «эстонка-украинка», я безобидно отвечала — «Я Яника». Мой папа украинец и мама эстонка — и я не вижу необходимости определяться на процентные соотношения или что-то усложнять.

РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ, БАБУШКА И ДЕДУШКА И КОМНАТЫ, ПОЛНЫЕ СВЕТА

Когда мне было одиннадцать, родители решили развестись. Пусть это останется их личной жизнью, но дело было просто в разных характерах и темпераментах. Папа, или «тато», очень любил маму, и, хотя мама потом вышла замуж, и папа женился, она осталась его любовью на всю жизнь. И тепло, и грустно.

Не знаю, что стало последней каплей, но мама взяла меня и уехала на год в Финляндию, а папа приехал в пустую квартиру. Она очень боялась, что он увезет меня в Украину, а он, наверное, и не думал, что может нас потерять. Просто они были такие. Сложно было.

Остаются ли после этого шрамы, не мне судить, но я до сих пор почему-то боюсь, что, когда кто-то уйдет, он уже не вернется. Даже когда любимый мне человек ночью встает за стаканом воды, я сразу просыпаюсь. Не знаю, связано ли это с памятью папы, оставшегося в одиночку в пустой квартире.

Потом мама познакомилась с отчимом, и он стал одним из любимых членов нашей семьи. Они вместе уже почти двадцать лет. Отец уехал обратно в Питер, считая, что ему, как художнику, там проще, чем в маленьком Тарту. Моя мама сейчас уже вышла на пенсию — она всю жизнь проработала в Тартуском университете доцентом, изучая вымирающие финно-венгерские языки, точнее вотский.

Мой первый шаг был в Тарту, первая любовь в Чабанах, первый зуб выпал где-то под Усть-Лугой в путешествиях с мамой к вотам,

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1. Создание моего маленького мира</i>	6
<i>Глава 2. Развод родителей, бабушка и дедушка и комнаты, полные света</i>	10
<i>Глава 3. Девяностые. молодой стартапер и самый прибыльный бизнес</i>	14
<i>Глава 4. Девочка в IT, нарушение пищевых цепочек и первая работа</i> ...	16
<i>Глава 5. О Боге, вузе и самом дорогом бренде в мире</i>	19
<i>Глава 6. IT-boom, Nokia, вертолеты и Pet Shop Boys</i>	22
<i>Глава 7. Сэр Хамфри, переезд в Финляндию, «свободная полоса и зеленый свет» и конец одного пузыря</i>	25
<i>Глава 8. Реформы 90-х, журналистика и четвертый год в Финляндии</i> ...	30
<i>Глава 9. Создание Kazaa, первый электронный рай и Эстонский Фонд Развития</i>	33
<i>Глава 10. Урмас Сыырумаа, создание квартала Ротерманн и 5 лет в US Invest</i>	40
<i>Глава 11. Жизнь инвест-менеджера и реформа электронного здоровья в Эстонии</i>	45
<i>Глава 12. Рождение Микаеля и моя новая экосистема</i>	49
<i>Глава 13. Первая ассоциация защиты инвесторов, Жанна Д'Арк и начало эвангелизирования электронного правительства</i>	51
<i>Глава 14. Строительные блоки электронного правительства и электронная медицина, испытываемая на себе</i>	54

Глава 15. О ролевых моделях, бизнес-ангелах и как я начала заниматься экосистемой стартапов в Украине	61
Глава 16. Майдан, «война не только Украины» и международная поддержка	67
Глава 17. Электронное здоровье в МинОбороне и АТОшники в IT-шники	74
Глава 18. Первые минуты советником, фотки в желтой прессе и #я_тоже_ношу_мини	81
Глава 19. Советник мэра Львова и «платформа инноваций»	87
Глава 20. Рождение iGov и «Кабинета жителя Львова»	91
Глава 21. MobilID, BankID и репетиция электронных выборов	93
Глава 22. Электронный билет в городах и частный «батут в космос» ...	111
Глава 23. Начало работы в Днепре, регистр жителей и лучший ЦНАП	120
Глава 24. Днепр, my love	129
Глава 25. Не верь, не бойся, не проси	134
Глава 26. Начало электронной медицины и реформа E-Health	136
Глава 27. Команда Днепропетровской области, или «понаехали» ...	142
Глава 28. Покров — жемчужина малых городов	147
Глава 29. Возвращение в детство	154
Глава 30. Angels Янікі Мерило	157
Глава 31. Что же мы сделали в Днепре?	159
Глава 32. ELEKS, инновации и продолжение	164
Глава 33. Перезагрузка	168
Глава 34. Я от Яники	175
Глава 35. Перезагрузка министром Владиславом Криклием	177
Глава 36. Разочарования и потери	181
Глава 37. Продолжение следует... ..	185